

Р.С. Гринберг: « Минобрнауки проводит контрпродуктивную политику в отношении РАН»(интервью ежедневнику « Российские вести» (28 марта – 3 апреля 2013 ,N 9 (2115)

Руслан Гринберг: Минобрнауки проводит контрпродуктивную политику в отношении РАН

С просьбой прокомментировать ситуацию, складывающуюся вокруг Российской академии наук в связи с последними инициативами Минобрнауки «Российские вести» обратились к директору Института экономики, члену-корреспонденту РАН, профессору, доктору экономических наук Руслану Семеновичу Гринбергу.

— Министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов недавно выступил с инициативой создания Совета по науке, который многие аналитики и эксперты оценивают как прямого конкурента Российской академии наук. Предложения о повышении эффективности Академии наук, смещения центра научной деятельности в пользу университетов выдвигались Минобрнауки и ранее. Что Вы могли бы сказать в этой связи.

— Господин Ливанов не первый раз позволяет себе психологические атаки на Академию наук. Подобные идеи, на мой взгляд, абсолютно неосуществимы и нереальны. Все это делается специально с тем, чтобы раздражать Российскую академию наук, академиков, и одновременно готовить общественное мнение к наихудшему сценарию. Как мне представляется, подобные инициативы не имеют никаких реальных последствий. Это скорее напоминает психическую атаку, хорошо знакомую по кинофильму «Чапаев». Как помните, Василия Ивановича такая психическая атака не сильно расстроила. Но есть слабонервные, неуравновешенные люди. К сожалению, в последние годы Министерством образования проводится контрпродуктивная политика в отношении Академии наук. Конечно, Российская академия наук небезгрешна. У нее есть свои проблемы. Однако несостоятельность этой неумной инициативы заключается в том, что все это представляет собой лишь тупую установку на американизацию всего и вся. Провозглашается ориентация на американские университеты с научными центрами, которых у нас нет. При этом дело преподносится так, что Российская академия наук это чуть ли не старомодная организация. Утверждать подобное — большая глупость, очередная утопия госчиновника.

Традиционно наука в России была сосредоточена в Академии наук, но не в вузах. В наших университетах есть немало замечательных ученых, но в силу своих обязанностей они в основном заняты преподаванием. Но наука это не их дело. Конечно, они занимаются наукой, но в силу специфики наших вузов преподаватели просто не в состоянии уделять науке должного внимания, поскольку учебный процесс, достаточно большое число академических часов не позволяют этого делать так, как полагается.

А так, как положено наукой занимаются в Академии наук. Однако из всего бюджета, который тратит страна на науку, только 1/6 приходится на Российскую академию наук. В соответствии с последней модой стали «засыпать» деньгами федеральные университеты с тем, чтобы они занимались наукой. Возможно, когда-нибудь в некой перспективе центр тяжести научной деятельности и переместится в вузы. Однако сегодня наша высшая школа оказалась совершенно к этому не готова. Это не американские университеты. Продолжать сейчас подобную политику — это добивать один из немногих брендов, пользующейся в мире большим уважением и весьма солидной репутацией — Российскую академию наук, авторитет которой сохраняется и сейчас, несмотря на годы больших

потерь прошедшего двадцатилетия. Подобный подход и позицию критиковать просто невозможно, поскольку все это ниже всякой критики.

— А как вообще, на Ваш взгляд, можно оценить эффективность Российской академии наук?

— Один американский физик очень мудро отметил, что уравнения Максвелла, речь идет об изобретении электричества, окупили расходы всех стран мира на 200 лет вперед. Вот такая эффективность. А сами по себе эти уравнения ничего не стоят.

Иногда можно слышать рассуждения на тему того, что фундаментальная наука занимается непонятно чем. На самом деле только фундаментальная наука и рождает идеи, создает реальные продукты. Науку принято разделять на фундаментальную и прикладную. Лауреат Нобелевской премии, академик Жорес Алферов высказался по этому поводу очень точно, говоря что на самом деле все науки прикладные. Одни только дают результат быстро — это прикладные науки, а другие непонятно когда. Но, строго говоря, все наши товары, продукты, которыми мы пользуемся в повседневной жизни — это все результат науки и, прежде всего, фундаментальной, потому что именно фундаментальная наука дает идеи для новых продуктов. Никогда точно не знаешь, что конкретно будет создано благодаря фундаментальным исследованиям. Однако любопытство ученых, их любознательность ведет к тому, что реализуются идеи, благодаря которым и создаются необходимые для людей продукты. Страны, которые принято называть цивилизованными, это прекрасно понимают. Даже во время кризиса на Западе резко увеличили финансирование на науку в отличие от России. Вот это констатировать очень грустно.

— Но с какой целью продвигаются инициативы по глобальному реформированию науки в нашей стране?

— Здесь главную роль играет некая смесь чисто идеологического догматизма и странного меркантилизма. Поговаривают о том, что Российская академия наук располагает очень хорошими активами, недвижимостью, землей. Не исключено, что интересует именно это. Ведь сегодня главная профессия в России, как выяснилось, эффективные менеджеры, у которых одна задача: минимизация издержек и максимизация доходов. Конечно же, определенное место в этом занимает и фанатичная вера в то, что все американское хорошо, а все наше плохо. Как мне представляется, все это и определяет выдвижение поспешных идей по реформированию Российской академии наук. Кроме того, министр порой забывает, что Академия наук — саморегулируемая организация гражданского общества и обладает определенной независимостью. Управление академической наукой — то, к чему стремится г-н Ливанов, с точки зрения мирового опыта, дело безнадежное и вредное.

Автор - Беседовал Сергей Владимиров